

Ағалиева Д.А.

**Форма универсального
международного договора
юридического регулирования
туристической деятельности
в Азербайджане**

В статье рассматриваются не только проблемы правового регулирования туристической деятельности в Азербайджане, но и формы международного договора универсального и регионального характера, двусторонние соглашения, заключенные Азербайджаном со многими зарубежными странами в сфере правового регулирования туристической деятельности, а также институциональные сотрудничества, осуществляемые Азербайджанской Республикой в рамках различных международных организаций в области правового регулирования туристической деятельности.

Ключевые слова: Азербайджан, туризм, туристская деятельность, универсальный договор, форма универсального договора, правовое регулирование.

Agaliyeva D.A.

**Legal nature of the international
tourist law**

The rapid development of international tourism and tourist activity creates States the needs of solving some problems of legal regulation. Approaches to solving the problems in this area, as well as in the field of international tourist activity reflects the obligations of States in international treaties and agreements. Features of international agreements are that from a legal point of view, they are binding on the parties. The shape of an international treaty in the legal regulation of tourist activity in Azerbaijan is developing in several directions. It may be noted as a form of international treaty of universal and regional nature , bilateral agreements concluded by Azerbaijan with a number of foreign countries in the sphere of legal regulation of tourist activities as well as institutional cooperation, undertaken by the Republic of Azerbaijan within the framework of various international organizations in the field of legal regulation of tourism activities. First of all should be noted the international universal treaty of legal regulation of tourist activity. It should also be noted that these types of contracts, currently installed in accordance with international tourism, aimed at regulating the relations are not so wide in its scope.

Key words: Azerbaijan, tourism, tourist activity, universal treaty, form of universal treaty, the legal regulation.

Ағалиева Д.А.

**Азербайджандағы туристік
қызметті құқықтық реттеуші
әмбебап халықаралық
келісімшарттың нысаны**

Мақалада Азербайджан Республикасындағы туристік қызметті реттеудің мәселелері ғана емес, Азербайджан Республикасымен туристік қызметті реттеу саласында жасалған аймақтық және әмбебап, өзге мемлекеттермен жасалған екіжақты келісімшарттарының нысаны мен туристік қызметті реттеуде халықаралық ұйымдар шеңберінде институционалдық ынтымақтастық мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: Азербайджан, туризм, туристік қызмет, әмбебап келісімшарт, әмбебап келісімшарт нысаны, құқықтық реттеу.

**ФОРМА
УНИВЕРСАЛЬНОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
ДОГОВОРА
ЮРИДИЧЕСКОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

Быстрое развитие международного туризма и туристической деятельности создает государствам необходимость решения некоторых проблем правового регулирования. Подходы к решению проблем в этой области, а также в области международной туристической деятельности, отражают обязательства государств в международных договорах и соглашениях. Особенностью международных соглашений является то, что с юридической точки зрения они носят обязательный характер для сторон. Кроме того, характер таких обязательств в зависимости от уровня сотрудничества государств отличается.

Форма международного договора в правовом регулировании туристической деятельности в Азербайджане развивалась в нескольких направлениях. Здесь можно отметить как формы международного договора универсального и регионального характера, двусторонние соглашения, заключенные Азербайджаном со многими зарубежными странами в сфере правового регулирования туристической деятельности, так и институциональные сотрудничества, осуществляемые Азербайджанской Республикой в рамках различных международных организаций в области правового регулирования туристической деятельности.

В первую очередь нужно отметить международные универсальные договора правового регулирования туристической деятельности. При этом виды договоров, установленные в настоящее время в соответствии с международным туризмом, направлены на регулирование отношений не настолько широко по своему размаху.

По этой причине И.А. Чеботарева показывает, что в отличие от международных организаций и конференций, международные соглашения регулируют вопросы, связанные с ограниченным кругом. Например, к таким договорам можно отнести принятые соглашения об упрощении таможенных формальностей [11, с. 11]. А. Алиев и Э. Асланов отмечают, что существующие в этой области договора были приняты как в рамках международных организаций, так и в волеизъявлении государств [1, с. 101]. А.В. Страгулина же делит такого рода договоры на два типа: договор, регулирующий отношения в области международного туризма, и договор, регулирующий тесное меж-

дународное сотрудничество в области туризма или регулирующий область, касающуюся его развития [10, с. 18].

По нашему мнению, с такой классификацией можно согласиться. Потому что, помимо положений, направленных на регулирование различных аспектов международного туризма, также имеет важное значение регулирование сфер, которые тесно связаны с туризмом (страхование, транспорт, безопасность и т.д.).

В первую очередь, среди соглашений универсального характера, направленных на упрощение таможенных формальностей, можно назвать «Конвенцию о таможенных льготах для туристов», состоящую из 25 статей и принятую в рамках международной конференции, проведенной ООН 4 июня 1954 г. (31 Мая 2015 г. 87 стран являются участниками этой конвенции), «Дополнительный Протокол к Конвенции о таможенных льготах для туристов, касающийся ввоза рекламных туристских документов и материалов», а также «Конвенция о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств» (31 мая 2015 г. 89 стран и ЕС являются участниками этой конвенции).

В качестве составной части Конвенции выступает «Дополнительный Протокол к Конвенции о таможенных льготах для туристов, касающийся ввоза рекламных туристских документов и материалов». Основная цель этого документа состоит в облегчении оборота документов и материалов, связанных с туризмом. Кроме того, в Дополнительном Протоколе уточняются некоторые положения Конвенции.

К тому же нет никаких сомнений, что Конвенция и Дополнительный Протокол к нему являются международно-правовым документом универсального характера, направленным на развитие туризма в целом. Эти документы, носящие важное значение, также были упомянуты в юридической литературе. Например, по мнению А. Алиева и Е. Асланова, Протокол в сфере развития туризма следует рассмотреть как важный шаг в укреплении либерализации, упрощение таможенных формальностей, а также соблюдение государствами таможенного законодательства [1, с. 104].

Следует также отметить, что, учитывая, что таможенные формальности касающиеся туристов полностью охвачены в Киотской Конвенции, ВТО не считает целесообразным сделать поправки в «Конвенции о таможенных льготах для туристов» 1954 г. [5, с. 54].

Еще одним соглашением, направленным на упрощение таможенных формальностей, является «Таможенная Конвенция о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств». Основная цель этого документа направлена на правовое обеспечение путешествующих в зарубежную страну туристов использования специального автомобильного транспорта для личного пользования. Например, к понятию перевозочных средств можно отнести все дорожные моторные перевозочные средства (включая снабженные двигателями велосипеды) и трейлеры. Разрешается временный ввоз без оплаты ввозными пошлинами и налогами без применения запрещений на ввоз и ограничений ввоза под условием обратного вывоза. Условия выдачи документов на временный ввоз дорожных перевозочных средств, а также срока действительности этих документов ярко отражены в статьях 6 и 7 данной Конвенции.

Также надо специально отметить «Киотскую Конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 18 мая 1973 г. Киотская Конвенция является универсальным кодифицированным международно-правовым актом в области таможенного дела, регулирующим практически все таможенные вопросы (Конвенция вступила в силу 25 сентября 1974 г.) К нему был принят Протокол о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 г. в Брюсселе. Он был единозначно одобрен 114 представителями таможенной службы на 94 сессии Всемирной Таможенной Организации. Обновленная Киотская конвенция вступила в силу 3 февраля 2006 г., после присоединения к Конвенции Азербайджанской Республики в 2006 г., которая и стала 40-й страной-участницей. В 2015 г. 99 стран присоединились к этой Конвенции.

Если говорить о бывших республиках СССР, то, помимо Республики Казахстан (2009 г.), участником Киотской конвенции является Латвийская Республика (2001 г.), Литовская Республика (2004 г.), Эстонская Республика (2006 г.), Россия (2011 г.). Принятие этой Конвенции направлено на обеспечение высокой степени упрощения и гармонизации таможенных процедур и практики, что является важнейшей целью Всемирной таможенной организации и вследствие этого послужит значительным вкладом в содействие международной торговле. Киотская конвенция состоит из Основного текста (Body text), Генерального приложения

(General annex) и 10 Специальных приложений (Specific annexes). Конвенция составлена на английском и французском языках, являющихся официальными языками Всемирной таможенной организации, и составляет 156 страниц. Некоторые из них относятся к сфере туризма. Там описываются таможенные процедуры, касающиеся туристов. Это приложение вступило в силу с 8 сентября 1993 г. [4, с. 43-44]. Положения, содержащиеся в данном документе, применяются для проживающих в стране (резидентам) и не проживающих (нерезидентам), а также во время въезда и выезда из страны. Кроме того, была принята единая форма таможенной декларации для багажа туристов.

Ещё один международный договор универсального характера в области туризма был подписан во время международной конференции в Брюсселе 23 апреля 1970 г. [13] Он был разработан Международным институтом (UNIDRUA) по унификации специального права. По своей структуре конвенция, охватившая 43 статьи, состоит из 8 глав и одного приложения. В этой конвенции даны два вида договоров, отличающихся друг от друга. Одним из них является договор, заключенный между организаторами туров, а другой между посредниками по организации туров. Таким образом, в этой конвенции два типа договора – договор по организации тура, а другой – с посредниками по организации туров.

В общем, этот документ имеет важное юридическое значение. Он выступает в роли фактического доказательства (7 ст. Конвенции). С другой стороны, это подтверждает право туристов на покупку полного объема услуг. Эти качества можно отнести к преимуществам Брюссельской конвенции. В последующих статьях Конвенции были четко описаны условия прав и обязанностей сторон, нарушения или изменения договора. Например, организатор поездки в случае нарушения контракта несет ответственность за возникшие в результате убытки и потери. Он несет ответственность как за собственные действия, а также за действие сотрудников и третьих лиц [5, с. 51].

Конвенция о «Контрактах на поездки» является ключевым фактором для стран, ратифицирующей этот документ, с одной стороны, туристических агентств и агентов, а с другой стороны, для рассмотрения споров во время нарушения условий, заключенных между туристами и международными путешественниками. В юридической литературе были принесены ряд основательных доказательств о недостатках в Конвенции. Например, немецкий исследователь Дж. Мейерс

и С. Кубис утверждают о его неполноценности, отсутствии последовательности в стабилизации регулирования отношений, о неточности ряда его положений, и как результат этих факторов, снижения эффективности её унификации в целом [14, с. 204]. И.А. Чеботарева вызывает интерес к неспособности решить в данной Конвенции роль идентичности между посредниками по организации туров и организаторами туров. А Л.П. Иванов показывает, что Конвенция не исключает необходимость решения проблемы в различных столкновениях. Но так же отсутствие идентификации норм столкновения уменьшает значение важности Конвенции [6, с. 234]. Возможно, именно по этой причине эта Конвенция не нашла широкого распространения [12, с. 23]. В целом участниками этой Конвенции являются 5 стран (Аргентина, Бенин, Камерун, Того и Италия) [8, с. 25]. Среди документов, регулирующих международное туристическое отношение, надо отметить принятое в 1975 г. и вступившую в силу 15 июня 1979 г. «Международную гостиничную конвенцию касательно заключения контрактов владельцами гостиниц и турагентами». Её основой являлась принятая в 1970 г. Гостиничная Конвенция. После ряда изменений в данную Гостиничную Конвенцию она получила название «Международная гостиничная конвенция касательно заключения контрактов владельцами гостиниц и турагентами». В свою очередь, в 1993 г. после поправки к документу он был переименован как «Кодекс отношений между гостиницами и турагентствами» (этот документ в силе с 14 сентября 1999 г.) Основной целью этого кодекса является его применение в заключении гостиничных контрактов. Хотя определение юридической природы этого документа вызывает некоторые вопросы. В юридической литературе была выдвинута мысль о том, что она является международно-правовым актом [1, с. 109]. С.В. Дементьева же, анализируя эту конвенцию, причислила её к многосторонним международным соглашениям в области туризма и международных путешествий. Мысль является спорной. Таким образом, в качестве сторон Конвенции выступают эти две организации – Международная гостиничная ассоциация и Всемирная федерация ассоциации туристических агентств. Поскольку эти структуры не международные межправительственные организации, поэтому и не являются субъектами международного права. По этой причине заключенные ими договора не могут нести международно-правовой характер. Таким образом, этот документ носит не обяза-

тельный, а рекомендательный характер. Анализируя Международные гостиничные правила, принятые 2 ноября 1981 г., А. Алиев и Э. Асланов справедливо отмечают, что в отличие от международных договоров и актов, где большинством сторон являются государства, сторонами Правил указаны гости и клиенты [1, с. 112] Этот акт не может отнестись к международно-правовым соглашениям только потому, что документ носит субъективное содержание. Даже в юридической литературе правовая оценка такого типа актов неоднозначна. Например, И.С. Зыкин относит акты такого рода к «квазиправу» [9, с. 414-417], а С.В. Бахин к нормативным актам «субправа» [3, с. 80-83].

С другой стороны, такого типа конвенции носят важный характер в регулировании международных туристских отношений, потому что оно отражает в себе ряд некоторых положений международной практики взаимодействия между туристическими агентствами и владельцами отелей. Но они не создают для государств международно-правовые обязательства. Но государства не обязательны в осуществлении имплементации внутреннего законодательства положений настоящей Конвенции. Хотя эти документы не несут международный правовой характер, но их влияние на внутреннее законодательство разных стран не вызывает сомнений. Для развития международного туризма страны заинтересованы в применении стандартов, изложенных в этих документах. Потому что это увеличивает степень привлекательности страны для иностранных туристов и путешественников. В юридической литературе ещё одно внимание уделяется вопросам регулирования международного сотрудничества на универсальном уровне по торговле туристских услуг [1, с. 112]. Эта проблема несёт в себе сложный характер. Например, Д. Карро и П. Жуяр отмечают, что большое количество источников обычного регулирования в секторе услуг делают невозможным попытку проанализировать все возможные источники. По этой причине целесообразно сосредоточить внимание на их наиболее характерные черты [7, с. 275]. Кроме того, следует учитывать, что вопросы урегулирования отношений на универсальном уровне в предоставлении различных услуг в основном происходит путём институционального решения. Например, в целях регулирования отношений телеграфных услуг в 1865 г. был создан Международный телеграфный союз, который является институциональным органом. В целях

регулирования отношений телеграфных услуг в 1874 г. был создан другой институциональный орган – Всемирный почтовый союз. Наряду с этим, для регулирования отношений воздушного транспорта была создана Международная организация гражданской авиации, а по морским перевозкам – Межправительственная Международная морская организация.

Однако, для комплексного регулирования всех услуг универсальный и многосторонний подход является относительно новым и, как отмечается в юридической литературе, оно отражается в 1994 г. по итогам Уругваевского раунда в Генеральном соглашении по торговле услугами (GATS) [11, с. 231]. Виды услуг, на которые влияет ГАТС, со стороны ВТО делится на 12 отраслей.

Сюда включены услуги в области туризма и услуги путешествия. В общем, со стороны государств большинство обязательств взяты на туристический сектор. В марте 1999 г. из 134-х членов ВТО свыше 120-и взяли на себя обязательства в области туризма [11, с. 11]. Оно состоит из таких принципов, как предоставления наиболее благоприятного режима для торговли услуг стран-членам ВТО, обеспечения прозрачности в регулировании торговли услуг, взаимного признания квалификации поставщиков услуг, деятельности услуг монопольных поставщиков, а также принципы деятельности поставщиков услуг, получившие исключительные права от государственных органов.

Надо отметить, что для регулирования различных аспектов отношений международного туризма и путешествий (например, перевозки пассажиров и их багажа различными транспортными средствами, туристы различных категорий) создан ряд соглашений универсального характера.

Среди них можно показать Варшавскую Конвенцию 1929 года для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 1 марта 1973 г. Берлинскую Конвенцию о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа (вступило в силу 12 апреля 1994 г.), от 13 декабря 1974 г. Афинской Конвенции о перевозке морем пассажиров и их багажа (с изменениями на 19 ноября 1976 года) и т.д.

Исследования показали, что некоторые аспекты международных туристических отношений, Азербайджан присоединенный к тому числу, регулируются на уровне универсальных международных договоров.

Литература

- 1 Алиев А.И., Асланов Э.З. Международное туристское право. – Баку, 2007. – 440 с. (на азерб. языке)
- 2 Протокол от 26 июня 1999 г. к Международной Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур// Законодательные акты Азербайджанской Республики, 31 декабря 2003 г., № 12, II книга, статья 712.
- 3 Бахин С.В. «Формулярное право» и его международно-правовая унификация // Российский ежегодник международного права, 2000. – СПб.: Россия-Нева, 2000. – С. 74-104.
- 4 Борисов К. Г. Международны туризм и право: учеб. пособие. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – 352 с.
- 5 Дементьева С. В Правовое обеспечение социально-культурного сервиса и туризма: учеб. пособие. – Томск: Изд-во. ТПУ, 2007. – 190 с.
- 6 Иванов А.П. Некоторые вопросы международно-правового регулирования заграничных туристских поездок // Актуальные проблемы современного международного права: Труды МГИМО. Вып. 4. – М., 1973. – С. 226-235.
- 7 Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: учебник / пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шуилова. – М., 2002. – 580 с.
- 8 Комаров А.С. Международная унификация правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Законодательство. 1999. – № 12. – С. 25-28.
- 9 Международное частное право: современные проблемы – М.: Издательство ТЕИС, 1994. – 507 с.
- 10 Стригулина А.В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. – Казань, 2008. – 27 с.
- 11 Чеботарева И.А. Сотрудничество государств по правовому регулированию международной туристской деятельности: автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 18 с.
- 12 Bogdan M. Travel Agency in Comparative and Private International Law. – Lund, 1976, 208 pp.
- 13 International Convention on Travel Contracts (CCV) (1970, Brussels) // <http://www.unidroit.org/fr/ccv-r-official-languages-2/ccv-r-official-en>
- 14 Meyer J., Kubis S. Pauschalreiserecht in Europa//Pauschalreiserecht in Europa, in Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft. – Heidelberg, 92 (1993). – S.179 – 214.

References

- 1 Aliev A.I., Aslanov Je.Z. Mezhdunarodnoe turistskoe pravo. – Baku, 2007. – 440 s. (na azerb. jazyke)
- 2 Protokol ot 26 ijunja 1999 g. k Mezhdunarodnoj Konvencija ob uproshhenii i garmo-nizacii tamozhennyh procedur// Zakonodatel'nye акты Azerbajdzhanskoj Respubli-ki, 31 dekabnja 2003 g., № 12, II kniga, stat'ja 712.
- 3 Bahin S.V. «Formuljarnoe pravo» i ego mezhdunarodno-pravovaja unifikacija // Rossijskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 2000. – SPb.: Rossija-Neva, 2000. – S. 74 – 104
- 4 Borisov K. G. Mezhdunarodnyj turizm i pravo: ucheb. posobie. – M.: Izdatel'stvo «NIMP», 1999. – 352 s.
- 5 Dement'eva S. V Pravovoe obespechenie social'no-kul'turnogo servisa i tu-rizma: ucheb. posobie. – Tomsk: Izd-vo. TPU, 2007. – 190 s.
- 6 Ivanov A.P. Nekotorye voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija zagranichnyh turistskih poezdok //Aktual'nye problemy sovremennoego mezhdunarod-nogo prava: Trudy MGIMO. Vyp. 4. – M., 1973. – S. 226-235.
- 7 Karro D., Zhjujar P. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo. Uchebnik. Per. s franc. V.P. Serebrennikova, V.M. Shu-milova. – M., 2002. – 580 s.
- 8 Komarov A.C. Mezhdunarodnaja unifikacija pravovogo regulirovanija vnesh-nejekonomicheskoi dejatel'nosti // Zakonodatel'stvo. 1999. – № 12. – С. 25-28.
- 9 Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sovremennye problemy – M.: Izdatel'stvo TEIS 1994, 507 s.
- 10 Strigulina A.V. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva v oblasti mezhdunarodnogo turizma s uchastiem Ros-sijskoj Federacii. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. kand. jur. nauk. – Kazan', 2008. – 27 s.
- 11 Chebotareva I.A. Sotrudnichestvo gosudarstv po pravovomu regulirovaniju mezhdunarodnoj turistskoj dejatel'nosti. Av-toreferat diss. na soisk. uch. step. kand. jurid. nauk. – SPb., 2004. – 18 s.
- 12 Bogdan M. Travel Agency in Comparative and Private International Law. – Lund, 1976, 208 pp.
- 13 International Convention on Travel Contracts (CCV) (1970, Brussels) // <http://www.unidroit.org/fr/ccv-r-official-languages-2/ccv-r-official-en>
- 14 Meyer J., Kubis S. Pauschalreiserecht in Europa//Pauschalreiserecht in Europa, in Zeitschrift für vergleichende Rechtswis-senschaft. – Heidelberg, 92 (1993). – S.179 – 214.